

АКТЕРЫ И РОЛИ

На спектаклях Калужского театра

Год назад автору этих строк довелось видеть в Калужском областном театре ряд спектаклей, близко познакомивших с деятельностью творческого коллектива. И вот сейчас, посетив ночью постановки театра, хочется повторить об его успехах, достижениях, а также и о недостатках, которые, к сожалению, еще имеются и мешают в его работе.

Лучшее доказательство значительного роста театра калужан — его новые спектакли и в первую очередь «Третья молодость» (режиссер-постановщик З. Короткий). Год назад З. Короткий поставил две пьесы: «Учитель танцев» и «Трактирщица». В них было много красоты, режиссерской изобретательности, но сказывалось увлечение постановщика прехвальными внешними эффектами.

Спектакль «Третья молодость» по убедительности раскрытия образов далеко превышает по своей прежние работы молодого режиссера. Значительных успехов достиг в этом спектакле большинство исполнителей. Ярko и глубоко раскрыл артистка Л. Волыская оруженно непреклонность Снежинской в борьбе за торжество передовых научных идей, ее неприятие не комедийная, но мягкий юмор артиста обогатил образ, делает его теплее, сердечнее, заставляет внимательнее следить за скрытыми, прятанными и внутренним конфликтом.

Д. Волыская, Г. Майский и С. Славский — ведущие актеры Калужского театра, удостоенные год назад звания заслуженных артистов РСФСР. Как видно, они не застыли на месте, не успокоились на достигнутом. Значительно выросли за это время и другие актеры, участвующие в спектакле.

Вызывало возражения лишь решение роли Лошкарева А. Неупольва.

Отца из отличительных особенностей Лошкарева — умение маскироваться, скрывать свое истинное лицо. Между тем в трактовке Неупольва Лошкарев ясен уже с первого появления на сцене, и остается лишь удивляться, почему так долго признают его герои спектакля. К этому надо прибавить, что сатирическое разоблачение Лошкарева постановщик и исполни-

тые и лошкаревы. Зритель принимает как естественное, подготовленное всем предыдущим развитием образа «проявление» Клавинина, признание им научной правоты Снежинской.

Есть в спектакле и совсем небольшая роль вслушившегося доверием научного института Прошина в исполнители С. Славского. Один из старейших работников Калужского театра, Славский — талантливый комедийный актер. Его любит и ценит калужане, но еще недавно зрители сетовали на то, что актер порой «излишества», теряет чувство меры, излишне комичует.

И вот Славский — в роли Прошина. Ничего не утеряв из тех качеств, которые свойственны ему как исполнителю комедийных ролей, он приобрел ту строгость и четкость рисунка роля, которая придает особую достоверность всему, что делает актер на сцене. Роль Прошина отныне не комедийная, но мягкий юмор артиста обогатил образ, делает его теплее, сердечнее, заставляет внимательнее следить за скрытыми, прятанными и внутренним конфликтом.

Д. Волыская, Г. Майский и С. Славский — ведущие актеры Калужского театра, удостоенные год назад звания заслуженных артистов РСФСР. Как видно, они не застыли на месте, не успокоились на достигнутом. Значительно выросли за это время и другие актеры, участвующие в спектакле.

Вызывало возражения лишь решение роли Лошкарева А. Неупольва.

Отца из отличительных особенностей Лошкарева — умение маскироваться, скрывать свое истинное лицо. Между тем в трактовке Неупольва Лошкарев ясен уже с первого появления на сцене, и остается лишь удивляться, почему так долго признают его герои спектакля. К этому надо прибавить, что сатирическое разоблачение Лошкарева постановщик и исполни-

тель роли подмывают незаметным и неглубоким, почти вычитанным осмеянием его, совершенно лишонным остроты и силы. Уроченное решение образа Лошкарева вызывает отчуждение и на другие образы спектакля. Не только Пальмцева (артистка К. Лобаркина) много теряет в глазах зрителя из-за своего неумения впасть в столь примитивно действующую роль карьериста, но и сама Снежинская утрачивает кое-что в своей значительности из-за того, что на пути ее поставлена столь легковесная, почти вычитанная фигура.

Почему же не удалось в спектакле образ Лошкарева? Вошло ли в намерения режиссера трактовать его в упрощенном, вычитанном и даже Такого намерения, судя по песне, у постановщика не было. Однако, поручив роль комедийному актеру, каким является Неупольв, оказывается в конце жалким трупом, пошатнувшись божьего и искренного чувства Наместни Маховой, что еще более серьезный упрек заслуживает С. Рошнину, исполнителю роли Цыганова.

Неловко Неупольв с успехом сыграл Бабыкина в пьесе Островского «За чем пойдешь, то и найдешь». Роль Лошкарева ему тоже отойти не противостояла. Но чтобы правильно сыграть ее, Неупольву нужно было глубоко понять сущность изображаемого им лица, решить сложную творческую задачу перевоплощения. Помочь ему в этом должен был режиссер. Однако усилия Короткого, к сожалению, оказались напрвленными совсем в другую сторону: он больше всего шумел о том, чтобы Неупольв и роль Лошкарева внешне ничем не был похожим на себя в предыдущих ролях. Отсюда непонятное большое место в работе режиссера заняли погрешности внешней характеристики, тогда самого «естественного» лоска, которым постановщик и исполнители без всякой к этому необходимости наделили Лошкарева. В результате впечатление, неглубокое решение роли в какой-то мере снизило звучание и всего спектакля.

Почти то же можно сказать и о другой работе театра — «Варнахор», поставленном главным режиссером Д. Лобаркиным. Многие, безусловно, удалось в этом спектакле и прежде всего, образы обитателей

«херсониской» горстка Верхоухова, где разпортывается действие пьесы. Назово замечания: жалкий и отвратительный в одно и то же время акционный Монахов (Н. Кель), страшный и смелый невинности к людям, но короткий и херсонис в питу, профессиональный шпион и конюх Голубастиков (А. Данский), потешный человеческий облик, готовый на подлинники продать собственную дочь, синишский «душистый муж» (С. Славский) и особенно доктор Макаров, которого играет Г. Майский.

Менее удалось в спектакле образы представителей капиталистической, «железной» России, несущие с собой в принципиальную глупую цивилизованное, «уточенное» варварство, еще более отвратительное, чем варварство «патриархальное». Не след артиста Д. Маслова можно упреснуть в том, что, играя Черкуна, он ведет свою роль несколько упрощенно, приходящей, недостаточно раскрыл, как гордый «аполлоновский», своим себя вымалая Черкун, оказывается в конце жалким трупом, пошатнувшись божьего и искренного чувства Наместни Маховой, что еще более серьезный упрек заслуживает С. Рошнину, исполнителю роли Цыганова.

Тут сам вопрос возникает вопрос: может ли актер сыграть любую предложенную ему роль, даже если этот мастер с богатым, многогранным дарованием? Ответ на этот вопрос кажется простым и ясным, но практика многих наших театров свидетельствует о том, что именно в этом вопросе на деле еще нет. В некоторых театрах уныло-годование дошло на амплуа, сужая творческие возможности артиста. Не следует забывать в противоположную крайность: не учитывать индивидуальных особенностей того или другого исполнителя при распределении ролей и возлагать, что любой херсонис актер может сыграть любую предложенную ему роль.

С. Рошнин в прошлом сезоне сыграл профессора Олехина в «Машинисте», Фальгина в «Любови Ляной», Халова в «Розинере», и исполнение этих столь различных между собой ролей было отмечено уверенным мастерством, большой дисциплиной пьесы. Но вот в Цыганове Рошнин не убеждает зрителя в правдивости сложившегося им образа. Все глубоко неестественно в Рошине — Цыганов: и его худая,

близкопротынутая фигура, и затоптанный костюм (это у снеского-то дна!), и, что самое главное, вся линия его поведения в спектакле. На сцене скверной ролик, жалкий чинишник, чем-то сродни-валый гурья и винушник, которого мы знаем по пьесе Горького. Ослепило, слепило извращения, говорит Цыганов — Глупо и смирочной и поубудной им женщины, робко, как будто конфузился, наливает себе в рюмку вина. Да полно, есть ли необходимость сатирически разоблачать и вымалывать этого маленького забитого чинишника.

Неудача в решении одного из центральных образов пьесы Горького определяет или во всяком случае делает более ошутливыми и некоторые другие недостатки спектакля. Все линии взаимоотношений Цыганова с остальными персонажами оказываются смещенной, утраченной значительности, даже убедительности. А ведь всего этого легко можно было бы избежать при более продуманном и правдивом распределении ролей. В театре есть прекрасные исполнители на роль Цыганова — Майский. Если бы постановщик посчитался с возможностями актера и с его желания (а Майский доказал явную на эту роль), то замученный спектакль получился бы сцене более соответствующее замислу режиссера воплощению.

Третий спектакль Калужского театра, который нам удалось видеть, — «Донжанина» Фигаро. Режиссер М. Горбунов, трактуя пьесу Бомарно как острую социальную повестку, стремился не допустить на сцену каких бы то ни было элементов пустей развлекательности, ее основной задачей было выдвинуть на первый план людей на пороге — Фигаро и Сизанну, борющихся за свое счастье, вступающих в конфликт с господями.

Самой значительной удачей спектакля надо считать Сизанну в исполнении Н. Топорниной-Белынской. Удачу эту можно было бы отметить и поддержать, что в самом начале работы над спектаклем в театре появились сценки, которые считали нарушением роли Сизанны актрисе, постановщик «сбавил», нежелательно «уточенное», принципиально «индийское» Вышло, однако, так, что как раз Сизанна — Н. Топорнина-Белынская наиболее полно воплотила в своем исполне-

нии замысел постановщика. В данном случае нарушение роли актрисой, которая по мнению постановщика «маленькая», не походит к ней, оправдало себя тем, что и хотелось, ибо из-за-за им общего режиссерского решения, исполнителям отвечало ему.

Пышный сезон в Калужском театре интересен в числе прочего тем, что некоторые хорошо знакомые зрителю актеры показали себя в неожиданных спектаклях по пьесам естество и юмор, часто нежелательной стороны. Если выступление Л. Волыской, еще недавно игравшей Лебедкину в «Ползай любви», в роли Снежинской было подготовлено исполнением ее роли Марии Александровны Улановой в «Семье», то невольное божье комичность было для зрителя обременение Г. Майского, которого привыкли видеть в ролях Отелло или Аргентина, к образу старого аптекаря Клавинина или доктора Макарова в «Варнахор». Все это, может быть, снискало увидеть и Н. Топорнину-Белынского в роли Сизанны.

Посредственное стремление Калужского театра к расширению творческого диапазона ведущих актеров, полностью оправдав себя, можно только приветствовать. Хотелось бы лишь надеяться, что режиссер театра и прежде всего главный режиссер Д. Лобаркин в каждом следующем случае строго утилитарно индивидуальности актера и не поручать ему ролей, явно не соответствующих его внешним и внутренним данным. Пример с актрисой Рошнин, получившей вступившим в роль Цыганова, которая по всем признакам чужда его индивидуальности, должен служить в этом смысле серьезным предостережением.

Калужский театр располагает интересной, квалифицированной режиссурой и акте Д. Лобаркина, М. Горбунова, З. Короткого. Среди актеров немало опытных мастеров старшего и среднего поколения, а также талантливых молодежи. В театре работают амбициозные свое дело, изобретательные и умелые художники В. Никитин и М. Стрелкина, у театра есть все возможности для дальнейшего творческого роста.

В. А. АНАНСЕВ.
КАЛУГА.